
«ОБЪЕДИНЕНИЕ» БЕССАРАБИИ С РУМЫНИЕЙ В СВЕТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А.Д. Буриан, С.М. Назария

Кафедра международных отношений
Государственный институт международных отношений Молдовы
ул. Пушкина, 54, Кишинев, Молдова, 2005

В статье рассматриваются международно-правовые проблемы объединения Бессарабии с Румынией в условиях румынской военной оккупации в 1918 г.

Ключевые слова: Бессарабия, самоопределение, оккупация, расстрел, право, законно/незаконно, население.

В молдавской и российской историко-юридической литературе за последние годы бессарабским событиям 1918 г. уделено большое значение. Увидели свет несколько специальных монографических работ, опирающихся на обширный массив документов и научной литературы: В. Виноградова и др., М. Мельтюхова, А. Буриана, И. Левита, П. Шорникова, В. Стратана, В. Стати, В. Степанюка и С. Назарии.

Немало внимания уделяется данной проблематике и в румынистской историографии. Среди румынских и молдавских авторов-румынистов, на работы которых мы ссылаемся в данной статье, следует отметить А. Мораря, И. Цуркана, Д. Драгнева, И. Варта, Фл. Константиу и др. В них преобладает стремление к отражению событий с «патриотических» позиций, а Россия представлена как агрессивная, экспансионистская держава, захватившая «исконно румынскую провинцию Бессарабию».

Среди представителей западной исторической науки нельзя игнорировать таких серьезных специалистов, как голландец В. ван Мерс и американец Ч. Кинг. В целом данные авторы стремятся к объективному анализу изучаемых событий, без экстраполяции сегодняшних политических и идеологических предрасположений на 1918 г.

В статье использован также обширный массив документов как советских/российских, так и румынских. В ней предпринята попытка анализа «присоединения» Бессарабии к Румынии с позиций международного права и настроений населения края. Ее новизна состоит в том, что для достижения цели и задач широко используется румынистская литература, а также раскрываются националистические мифы румынской историографии.

В атмосфере румынской военной оккупации, никем не избранный, самопровозглашенный «верховным органом власти» в Бессарабии, никого не представляющий Сфатул Цэрий, нарушая обычные демократические нормы, не тай-

ным, а открытым поименным голосованием, 27 марта / 9 апреля 1918 г. провозгласил объединение Бессарабии с Румынией. О том, насколько «законным» был данный акт, отмечает крупнейший румынский историк Николае Йорга, который прямо и без тени смущения пишет, что «генерал Броштяну переправился через Прут и провинция... превратилась, в соответствии с ожиданиями, в оккупированную военным путем территорию» [24. Р. 221]. В крае был развязан открытый террор против всех, кто выступал против румынской интервенции и за Молдавскую республику в составе России [1. С. 188; 4. С. 78, 178; 8. С. 134; 21. С. 31; 25. С. 55; 28. С. 172].

Незаконность так называемого «объединения» в первую очередь доказывают умонастроения жителей края. Крестьяне многих сел открыто проявляли несогласие с решением Сфатул Цэрий [13-18]. Начальник бендерской сигуранцы Д. Попеску уже после 27 марта докладывал в Кишинев, что крестьяне сел Булбоака, Гырбовэц, Фэрлэдень, Спея и Шерпень «настроены против нашей армии» «и выступили против объединения с Румынией» [30. Р. 141]. В рапорте генерала Рышкану в адрес командования говорится о собрании крестьян села Мерень Кишиневского уезда, на котором было сказано в глаза румынским офицером: «Нам не нужно объединение» [18. Л. 29-29 об., 33-33 об., 34, 37-37 об.].

И такого рода свидетельства, включая донесения от агентов тайной полиции, шли из разных уголков Молдовы [4. С. 226-227, 230; 7. С. 110-121; 9. С. 378; 21. С. 149-198; 14. Л. 1242-1243; 15. Л. 5-5 об.; 17. Л. 185 об., 186; 30. Р. 141, 142; 32. Р. 240]. После 6-месячной деятельности кишиневская сигуранца констатировала: «Как свидетельствуют надежные источники, в целом население городов и сел воспринимает приход румын... с ненавистью» [30. Р. 142].

Проведя анализ исторических документов, историк-румынист И. Цуркану пришел к выводу, что «на данном этапе исследования, одно является совершенно однозначным: народные массы следует исключить из списка факторов», способствовавших «объединению» [32. Р. 173]. А вот оценка отношения большинства населения края к «объединению» голландца В.П. ван Мерса: «Крестьяне... опасались, что румынская интервенция покончит с запланированной... Всероссийским Учредительным собранием аграрной реформой и возвратит экспропрированную собственность помещикам... Они осознавали, что румынская военная интервенция может трансформировать социально-экономическую революцию в Бессарабии в румынскую националистическую революцию» [27. Р. 86].

Что касается оценок «Объединения» с точки зрения международного права, следует сказать следующее. В первую очередь, Сфатул Цэрий не являлся законодательным форумом, избранным всеобщим и прямым голосованием всем населением. Он представлял лишь определенные организации, направившие своих представителей в его состав. Ядро данной структуры составила Молдавская национальная партия, собравшая на выборах во Всероссийское Учредительное собрание всего 2,2% голосов [9. С. 48-49, 50-51; 30. С. 99]. Лидеры Сфатул Цэрий, чтобы победить, проходили по спискам других формирований, не указывая даже, что являются руководителями этого органа [9. С. 23, 50, 52;

20. С. 271]. Посему этот «орган власти» никак не мог представлять волю населения Бессарабии. В нем не были пропорционально представлены национальные меньшинства края, рабочие и крестьяне.

Если предположить, что народ избрал бы всеобщим и прямым голосованием парламент, даже тогда его общая судьба могла быть решена только референдумом. И — что не менее принципиально — ни один депутат этого органа не был избран в его состав, чтобы осуществить «объединение с матерью-родиной Румынией». Процедура голосования в условиях военной оккупации и осадного положения не была свободной.

Возможно возражение: «Какая это оккупация, господа? Румыны оккупировали румын?!» Но и здесь грешат против истины: абсолютное большинство молдаван считало и продолжает считать себя именно молдаванами.

Правда, предлагаются еще и такие «бесспорные» аргументы: народ одурочен, неграмотен и неадекватно оценивает реальность, да и какой народ осуществил национальное объединение без применения силы и насилия? Однако последний европейский народ, добившийся национального единства подобным образом (немецкий), сделал это в 60-е гг. XIX в., когда еще ни в морали европейцев, ни в международном законодательстве не существовало «права наций на самоопределение», в то время как в 1918 г. это право было полностью признано и стало международной нормой. Следовательно, судьбу Бессарабии могло законно решить только ее население и никто другой.

Но здесь возникает «контраргумент»: в условиях войны было невозможно провести свободные выборы. И в качестве аргумента приводят примеры других отделившихся от России территорий и даже пример Соединенных Штатов Америки периода Войны за независимость, когда первый Конгресс также не был всенародно избран. Даже если и согласиться с этим, подобное совсем не означает, что судьбу населения возможно, а также справедливо и законно решать против его воли.

Однако и этот «аргумент» недейственен, так как Россия де-факто вышла из войны еще в ноябре 1917 г. (де-юре в марте 1918-го), поэтому проводить выборы было возможно, и во Всероссийское Учредительное собрание они были проведены, в том числе и на территории Бессарабии, и его (т.е. Учредительного собрания) законность никто и никогда не ставил под сомнение, даже и разогнавшие его большевики. Более того, когда создавался Сфатул Цэрий, все без оговорок признавали его главную миссию — организацию выборов в Бессарабское Учредительное собрание — и никто не сомневался в возможности их проведения на демократической основе. И лишь в середине января, со вступлением румынских войск на территорию Молдовы и ее оккупацией, лидеры Сфатул Цэрий посчитали проведение таких выборов «бессмысленными».

Повторяем — «бессмысленными», и именно потому, что даже в условиях румынской военной оккупации они дали бы совершенно противоположный результат, чем тот, которого «добились» националисты под прикрытием румынских штыков.

Что касается «других отделившихся от России территорий», — то люди, провозгласившие независимость Финляндии, Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, выражали волю этих народов, и после провозглашения независимости данные территории стали поистине независимыми государствами. Еще раз повторим — этими актами была выражена воля народов жить в собственном независимом государстве. И после провозглашения независимости те, кто ее провозгласил (и не под охраной иностранных штыков), не продали свои страны соседней державе.

В отношении США аналогия с Бессарабией также неуместна. Во-первых, по тем же причинам, что и с лимитрофными по отношению к России новообразованными государствами. А во-вторых, Филадельфийский Конгресс, выражая волю американского народа, возглавил его борьбу против колонизаторов и интервентов, а Сфатул Цэрий, против воли своего народа, призвал интервентов для его же порабощения и подавления его свободы.

Да и смехотворны утверждения некоторых «историков» о том, что до мозга костей коррумпированная и некомпетентная румынская полуфеодалная олигархия во главе со своим полусамодержавным королем иностранных кровей, жестоко угнетавшая собственный народ, держа его в бесправии и убогости, могла обеспечить свободу волеизъявления еще и молдавскому народу.

Однако в правовом контексте рассматриваемого вопроса еще больший интерес представляет точка зрения известного румынского дипломата Н. Титулеску: «Кроме того, самоопределение (имеется ввиду голосование 27 марта — С.Н.) имело место в условиях оккупации Бессарабии румынскими войсками... Но самоопределение, собственно говоря, — это плебисцит. Чтобы получить международное правовое признание, любой плебисцит должен быть проведен в условиях свободы. Потому там, где его проводили..., именно международные силы обеспечивали порядок, а не военные той или иной заинтересованной стороны» [22. Р. 49; 31. Р. 85]. Титулеску ясно сознавал, в чем уязвимость акта 27 марта 1918 г.

В этом смысле, уже после завершения своей дипломатической карьеры, он отмечал: «Наихудшим является тот факт, что данное самоопределение было сопряжено двумя письмами: а) одно генерала Авереску, который был тогда в первый раз председателем Совета министров, о том что румынские войска будут немедленно выведены из Бессарабии после восстановления порядка в ней [27. С. 195–199]; б) второе от Клемансо, который от имени великих держав писал Колчаку, чтобы он продолжал борьбу с Советами, а российская часть Бессарабии будет в любом случае возвращена России». «Таким образом, — завершает свою мысль выдающийся дипломат, — наши права на Бессарабию очень не серьезны» [31. Р. 86, 88].

Другими словами, исходя из логики Титулеску, не может быть и речи о каком-либо «самоопределении» в случае с Бессарабией 1918 г.

С официальным протестом против данного решения Сфатул Цэрий выступил СНК РСФСР. В ноте Советского правительства от 18 апреля отмечалось, что акт 9 апреля является не только «вызовом Российской Федеративной Совет-

ской Социалистической Республике», вопиющим нарушением только что подписанного советско-румынского соглашения об очищении Бессарабии от румынских войск, но и «насилием над бессарабским населением, единогласно и открыто выразившим свой протест против румынской оккупации» [6. С. 248–249].

А вот как с позиций юридической науки оценивает «объединение» известный американский исследователь Чарльз Кинг: «Важным источником нестабильности, проистекающей из территориального выигрыша, был статус Бессарабии — единственного территориального приобретения, чье положение в рамках Великой Румынии никогда не было обеспечено каким-либо международным договором... Поскольку Япония никогда не ратифицировала этот договор, а Соединенные Штаты и Россию даже не пригласили его подписать, он остался документом, не имеющим большого юридического значения» [25. Р. 37, 38].

Есть еще один аргумент в пользу тезиса, что территория между Прутом и Днестром не является румынской. Правда, он косвенный, но очень убедительный, так как принадлежит Н. Йорге — крупнейшему румынскому историку, пламенному стороннику румынизма и объединения Бессарабии с Румынией. Вот что он писал в 1912 г., в связи со столетним юбилеем вхождения Бессарабии в состав России: «Бессарабия не наша... Сто лет тому назад... поднялись ли мы на борьбу за нее?... Румынии не существовало, а в той половине Румынии, которая была Молдовой, никто и не помышлял, что такая Румыния возможна... Ни одна душа не обратилась к воспоминаниям, не открылась надежде с целью дать отчаянный бой, к которому обратилась бы сегодня наша глубинная признательность... Сегодня, когда существует потребность хотя бы в одном герое, имя которого мы могли бы почитать, найти его невозможно» [24. Р. 52–53]. И не могли бы найти, так как молдаване никогда не ощущали себя румынами и не стремились войти в состав румынского государства.

Анализ законности «объединения» Бессарабии с Румынией можно завершить выводом, что, «исходя из данности, что Сфатул Цэрий не был избран посредством всеобщего голосования населением Бессарабии, стоит ли вообще обсуждать вопрос, насколько законны решения незаконного органа, который, кроме того, явно превысил свои полномочия, ведь вопросы, связанные с передачей территорий, решаются либо на основе соглашения между общепризнанными субъектами международного права, либо посредством плебисцита (референдума)» [32. Р. 341].

Следует отметить, что большинство наших сограждан выступало за сохранение Молдовы в составе России и было категорически против ее объединения с Румынией. Однако, по причине интенсификации процесса советизации и большевизации Бессарабии, лидеры национального движения, занявшие жесткие антисоветские позиции, начали все убыстряющийся идеологический тренд в сторону румынского национализма и вопреки воле населения предприняли ряд действий, направленных на подрыв самого существования молдавского государства.

Опасаясь собственного народа и полностью лишённые его поддержки, они призвали румынские правящие круги направить в страну интервенционистские силы. Под их прикрытием и в результате решения румынской полуфеодальной олигархии, которая в свою очередь получила предварительное согласие Антанты и Центральных держав, было организовано опереточное голосование, в результате которого было провозглашено «объединение» Бессарабии с Румынией. Данный акт не имел никакой юридической силы, а с точки зрения принципа суверенитета народа и норм международного права являлся абсолютно незаконным.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Афтенюк С.Я.* Ленинская национальная политика Коммунистической партии и образование советской государственности молдавского народа. — Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1971.
- [2] *Березняков Н.В., Бобейко И.М., Копанский Я.М., Мурзак У.Г., Платон В.П.* Борьба трудящихся Бессарабии за свое освобождение и воссоединение с Советской Родиной (1918–1940 гг.). — Кишинев, Картя Молдовеняскэ, 1970.
- [3] Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920): Сб. документов и материалов. — Картя молдовеняскэ, 1967.
- [4] *Виноградов В.Н., Ереценко М.Д., Семенова Л.Е., Покивайлова Т.А.* Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии: Документы и материалы. — М., «ИНДРИК», 1996.
- [5] *Гризо А.* Бендерские расстрелы // Красная Бессарабия. — 1926. — № 1–2.
- [6] Документы внешней политики СССР. — Т. 1. — М., Госполитиздат, 1957.
- [7] За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920): Сб. документов и материалов. — Кишинев, 1970.
- [8] *Лазарев А.М.* Молдавская советская государственность и бессарабский вопрос. — Кишинев, Картя молдовеняскэ, 1974.
- [9] *Левит И.Э.* Молдавская республика (ноябрь 1917 — ноябрь 1918). — Кишинев, Центральная типография, 2000.
- [10] *Лунгу В.Н.* Политика террора и грабежа в Бессарабии. 1918–1920 гг. — Кишинев, Картя молдовеняскэ, 1979.
- [11] *Мельтюхов М.И.* Бессарабский вопрос между мировыми войнами. 1917–1940. — М., Вече, 2010.
- [12] *Назария С.* Международные отношения в эпоху мировых войн: Факты и мифология. — Кишинев, Tipografia Centrala, 2012.
- [13] Национальный архив Республики Молдова (далее: НАРМ). Ф. 679. Оп. 1. Д. 4803.
- [14] НАРМ. Ф. 742. Оп. 1. Д. 45.
- [15] НАРМ. Ф. 742. Оп. 1. Д. 51.
- [16] НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 45.
- [17] НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 55.
- [18] НАРМ. Ф. 727. Оп. 2. Д. 73.
- [19] *Нотович Ф.И.* Бухарестский мир, 1918. — М., Соцэжгиз, 1959.
- [20] *Стати В.* История Молдовы. — Кишинев, Tipografia Centrală, 2003.
- [21] *Шорников П.М.* Бессарабский фронт. — Кишинев, Grafic-Design SRL, 2010.
- [22] *Antonescu Mareşalul României și războaiele de reintegrare. Mărturii și documente.* — Vol. 3. — Venezia, 1991.
- [23] *Burian A.* Geopolitica lumii contemporane. — Chişinău, Tipografia Centrală, 2003.

- [24] *Iorga N.* Neamul românesc în Basarabia. Vol. 2. — București, Editura Albatros, 1997. XXXIII.
- [25] *King Ch.* Moldovenii, România, Rusia și politica culturală. — Chișinău, Arc, 2002.
- [26] *Liveanu V.* 1918. Din istoria luptelor revoluționare din România. — București, Editura Politică, 1960.
- [27] *Meurs W.P. van.* Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă. — Chișinău, Arc, 1996.
- [28] *Moraru A.* Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria (1812–1993). — Chișinău, AIVA, 1995.
- [29] *Nazaria S., Stepaniuc V.* Problema Basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatul de la Paris (1917–1947). — Chișinău, Tipografia Centrala, 2010.
- [30] *Stratan V., Gorun A.* Moș Ion Roată, Siguranța și „Unirea”. — Chișinău-Iași, 2003.
- [31] *Titulescu N.* Documente confidențiale. București, Editura Academiei Române, 1992.
- [32] *Țurcanu I.* Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918. — Chișinău, 1998.

«UNIFICATION» OF BESSARABIA WITH ROMANIA IN THE LIGHT OF INTERNATIONAL LAW

A.D. Burian, S.M. Nazaria

The Department of International Relations
State Institute of International Relations of Moldova
54, Pushkin st., Chisinau, Moldova, 2005

The article considers the international legal problems of unification between Bessarabia and Romania under Romanian military occupation in 1918.

Key words: Bessarabia, self-determination, occupation, shooting, law, legal/illegal, population.

REFERENCES

- [1] Aftenyuk S.Ya. Leninskaya natsional'naya politika Kommyunisticheskoy partii i obrazovanie sovetskoy gosudarstvennosti moldavskogo naroda. — Kishinev, Kartya Moldovenyaske, 1971.
- [2] Bereznyakov N.V., Bobeyko I.M., Kopanskiy Ya.M., Myurzak Yu.G., Platon V.P. Bor'ba tryudyaschikhsya Bessarabii za svoe osvobozhdenie i vossoedinenie s Sovetskoy Rodinoy (1918–1940 gg.). — Kishinev, Kartya Moldovenyaske, 1970.
- [3] Bor'ba tryudyaschikhsya Moldavii protiv interventov i vnyutrenney kontrevolyutsii (1917–1920): Sb. dokumentov i materialov. — Kartya moldovenyaske, 1967.
- [4] Vinogradov V.N., Ereschenko M.D., Semenova L.E., Pokivaylova T.A. Bessarabiya na perekrestke evropeyskoy diplomatii: Dokumenty i materialy. — M., «INDRIK», 1996.
- [5] Grizo A. Benderskie rasstrely // Krasnaya Bessarabiya. — 1926. — № 1–2.
- [6] Dokumenty vneshney politiki SSSR. — T. 1. — M., Gospolitizdat, 1957.
- [7] Za vlast' Sovetskyuyu. Bor'ba tryudyaschikhsya Moldavii protiv interventov i vnyutrenney kontrevolyutsii (1917–1920): Sb. dokumentov i materialov. — Kishinev, 1970.

- [8] Lazarev A.M. *Moldavskaya sovetskaya gosyudarstvennost' i bessarabskiy vopros*. — Kishinev, Kartya moldovenyaske, 1974.
- [9] Levit I.E. *Moldavskaya respublika (noyabr' 1917 — noyabr' 1918)*. — Kishinev, Tsentral'naya tipografiya, 2000.
- [10] Lyungyu V.N. *Politika terrora i grabezha v Bessarabii. 1918–1920 gg.* — Kishinev, Kartya moldovenyaske, 1979.
- [11] Mel'tyukhov M.I. *Bessarabskiy vopros mezhdyyu mirovymi voynami. 1917–1940*. — M., Veche, 2010.
- [12] Nazariya S. *Mezhdynarodnye otnosheniya v epokhyu mirovykh voyn: Fakty i mifologiya*. — Kishinev, Tipografia Centrala, 2012.
- [13] *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Moldova (dalee: NARM). F. 679. Op. 1. D. 4803.*
- [14] NARM. F. 742. Op. 1. D. 45.
- [15] NARM. F. 742. Op. 1. D. 51.
- [16] NARM. F. 727. Op. 2. D. 45.
- [17] NARM. F. 727. Op. 2. D. 55.
- [18] NARM. F. 727. Op. 2. D. 73.
- [19] Notovich F.I. *Byukharestskiy mir, 1918*. — M., Sotsekgiz, 1959.
- [20] Stati V. *Istoriya Moldovy*. — Kishinev, Tipografia Centrală, 2003.
- [21] Shornikov P.M. *Bessarabskiy front*. — Kishinev, Grafic-Design SRL, 2010.
- [22] Antonescu Mareşalul României și războaiele de reintegrare. *Mărturii și documente*. — Vol. 3. — Venezia, 1991.
- [23] Burian A. *Geopolitica lumii contemporane*. — Chişinău, Tipografia Centrală, 2003.
- [24] Iorga N. *Neamul românesc în Basarabia. Vol. 2*. — Bucureşti, Editura Albatros, 1997. XXXIII.
- [25] King Ch. *Moldovenii, România, Rusia și politica culturală*. — Chişinău, Arc, 2002.
- [26] Liveanu V. *1918. Din istoria luptelor revoluționare din România*. — Bucureşti, Editura Politică, 1960.
- [27] Meurs W.P. van. *Chestiunea Basarabiei în istoriografia comunistă*. — Chişinău, Arc, 1996.
- [28] Moraru A. *Istoria Românilor. Basarabia și Transnistria (1812–1993)*. — Chişinău, AIVA, 1995.
- [29] Nazaria S., Stepaniuc V. *Problema Basarabeană și interpretările ei în istoriografie: de la apariție la Tratatul de la Paris (1917–1947)*. — Chişinău, Tipografia Centrala, 2010.
- [30] Stratan V., Gorun A. *Moş Ion Roată, Siguranța și „Unirea”*. — Chişinău-Iași, 2003.
- [31] Titulescu N. *Documente confidențiale*. Bucureşti, Editura Academiei Române, 1992.
- [32] Țurcanu I. *Unirea Basarabiei cu România. Preludii, premise, realizări. 1918*. — Chişinău, 1998.